

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра английского языка и литературы

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему «Концепт «sense» в романе Д. Остин «Чувство и чувствительность»»

Исполнитель Федорова-Пестрикова Екатерина Алексеевна

(фамилия, имя, отчество)

Руководитель д. ф. н., профессор

(ученая степень, ученое звание)

Пименова Марина Владимировна

(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»

Заведующий кафедрой

к.ф.н., доцент

(ученая степень, ученое звание)

Родичева Анна Анатольевна

«24» июня 2022г.

Санкт-Петербург

2022

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Современные концептуальные исследования	7
1.1. Общее понятие концепта	7
1.2. Дифференциация терминов: «концепт», «понятие», «значение»	12
1.3. Типология концептов	14
1.4. Конкретные и абстрактные концепты	16
1.5. Структура концепта	19
Выводы по главе 1	21
Глава 2. Базовые и образные элементы структуры концепта “sense”	23
2.1. Мотивирующие признаки концепта “sense”	23
2.2. Понятийные признаки концепта “sense”	27
2.3. Метафорическая интерпретация концепта “sense”	29
2.4. Репрезентация концепта “sense” в романе Джейн Остен «Чувство и чувствительность»	33
Выводы по главе 2	39
Заключение	41
Список литературы	44
Приложение 1	49
Приложение 2	51

Введение

Каждой нации присуща своя уникальная история, язык и культура, на основе которых формируется мировоззрение народа, его отличительный менталитет. Результат этого специфического видения мира, с которым соприкасается человек – есть культурная картина мира. Согласно «Большой российской энциклопедии», картина мира – это система представлений о реальности (от мироздания в целом до ближайшего окружения, сиюминутного контекста деятельности), характерных для индивида или социальной группы (профессиональной, этнической, религиозной, сословной, языковой и др.) [20]. Истоки данного термина можно зафиксировать в начале Нового времени, в работах Вильгельма и Александра фон Гумбольдтов. А. фон Гумбольдта интересовала языковая картина мира. В своих работах он затрагивает идею о национальном характере культуры, находящую отражение напрямую в самом языке [33]. Приблизительно с середины XX века данная проблема становится актуальной в рамках семиотики при изучении языка, литературы, искусства, философии, культурологии, психологии, гносеологии и др. Согласно мнению ряда ученых, занимающихся изучением картины мира, первое обобщенное представление об окружающей нас действительности произошло именно в художественной форме. Основной единицей языковой и художественной картин мира является концепт. Концепт – «это структурно-содержательная единица сознания, отражающая совокупность знаний, представлений, мнений об объекте мысли» [32]. Одним из разновидностей художественных концептосферы, по Л. В. Миллеру, является «концепт непосредственно личностного отношения» [25, с. 1626], к которой относятся «духовные» концепты и концепты «чувств». Концепт “sense” является заимствованным из латинского языка, несмотря на это он занимает особое место в менталитете англичан.

Одной из значимых фигур 19 века является английская писательница

Джейн Остен. Предшественница реализма, она по праву считается «Первой леди» английской литературы. Роман «Чувство и чувствительность» (англ. «Sense and sensibility») был опубликован анонимно 1811 году и стал классикой мировой литературы. Сатирическое, комическое произведение предлагает яркое изображение жизни среднего класса 19-го века. Главной же проблемой для главных героинь Остен становится выбор между разумом и чувством.

Актуальность данной работы обусловлена следующим:

- обращением к постижению английской языковой картины мира путем анализа концептосферы “sense”;
- выявлением нового подхода к анализу ключевых единиц языка — концептов, заключенных в лингвоспецифических словах;
- исследованием процессов концептуализации в современной лингвистике, которые обуславливают объективизацию новых толкований слов, представляют одно из направлений новой парадигмы изучения иностранного языка;
- выделением постоянных и вариативных признаков, характеризующих концепт “sense”, позволяющих выявить их общие черты в формировании данного концепта в языке, что реконструирует языковую картину мира, свойственную английской культуре.

Цель дипломной работы заключается в раскрытии лингвокультурного концепта “sense” и описании его структурных и семантических особенностей на примере романа английской писательницы Джейн Остен «Чувство и чувствительность». Для достижения цели исследования ставятся следующие **задачи**:

1. Изучить научную литературу, посвященную проблемам лингвоконцептологии и дать определение понятию «концепт».
2. Разграничить понятия «концепт», «понятие» и «значение».
3. Предложить основную классификацию концепта.
4. Разграничить концепты по степени абстрактности.
5. Охарактеризовать и определить структуру концепта.

6. Проанализировать мотивирующие и понятийные признаки концепта “sense”.

7. Определить роль метафоры как способа передачи эмоций героев романа Дж. Остен «Чувство и чувствительность».

8. Отобрать и расклассифицировать языковые единицы с семантикой “sense” в романе «Чувство и чувствительность» и описать их.

Объект исследования выпускной квалификационной работы – структура лингвокультурного концепта “sense” в языковой картине мира.

Предмет исследования – лингвистические средства репрезентации данного концепта в системе языка и в художественном тексте – романе Джейн Остен «Чувство и чувствительность».

Материалом исследования послужили непосредственно лексические единицы, взятые из текста произведения Джейн Остен “Sense and sensibility” («Чувство и чувствительность», 1811), репрезентирующие изучаемый концепт [40]. Для тщательного раскрытия природы исследуемого концепта “sense” был выбран роман Джейн Остен, так как сюжет вышеупомянутого произведения строится на понятии концепта «чувств». Еще одним материалом исследования послужили толковые и этимологические словари [41–44, 46–49, 51, 55–56].

Методологической основой исследования являлись труды одного из ведущих профессоров в области лингвокультурологии и лингвоконцептологии – М.В. Пименовой [27–31]. Помимо этого, были задействованы идеи А. П. Бабушкина [3] и В. В. Колесова [16–18].

Методы исследования. При исследовании данной проблемы были использованы описательно-аналитический научный метод, а также метод сплошной выборки материала анализируемого романа, с элементами методов концептуального и контекстуального анализов.

Новизна работы – на данный момент, концепты чувств и эмоций в английской национальной картине мира остаются малоизучены. В работе были определены содержание и структура концепта “sense”; впервые проведен анализ средств языковой репрезентации данного концепта в романе Дж. Остен

«Чувство и чувствительность».

Практическая ценность данной работы заключается в том, что материал исследования можно использовать в курсах английского языка в ВУЗах в разделе «лексикология», при составлении двуязычных лингвистических словарей, кроме того частично на уроках английского языка в школе.

Апробация работы. Работа прошла апробацию в виде доклада на конференции и статьи по теме исследования. Отдельные результаты исследования были представлены в виде сообщения «Мотивирующие признаки концепта “sense”» на студенческой научной конференции Государственной полярной академии (РГГМУ, Санкт-Петербург) 22 апреля 2022 г.

Описание структуры работы. Содержание исследования изложено на 52 страницах текста и включает введение, 2 главы, сопровождающиеся выводами, заключение, список использованных источников и приложения. Список использованной литературы состоит из 56 наименований, из них 17 на иностранных языках.

Во введении дается описание основных параметров работы, обосновывается актуальность исследования, его научная новизна, выбор объекта и предмета исследования, а также обозначается методологическая база, материал исследования, практическая значимость, определены цель и задачи.

В первой главе приводятся история исследования концептосферы, подходы к изучению концепта различных научных школ, дается классификация и структурная составляющая концепта, а также методы его описания.

Во второй главе выявляются базовые – неметафорические и метафорические признаки концепта “sense” в англоязычной картине мира и особенности репрезентации исследуемого концепта в тексте Дж. Остен.

В заключении представлены основные выводы по данному исследованию.

Глава 1. Современные концептуальные исследования

1.1 Общее понятие концепта

Прежде всего стоит начать с того, что представления индивида об окружающей его реальности и система, с помощью которой он классифицирует эту действительность выражается посредством языка. Советский лингвист Борис Николаевич Головин понимает под данным термином «систему материальных единиц, служащих общению людей и отражаемых в сознании коллектива в отвлечении и независимо от конкретных мыслей, чувств и желаний людей» [8, с. 26]. Основатель Казанской лингвистической школы И.А. Бодуэн де Куртене подразумевал под языком также своеобразное мировоззрение, так как в нем содержатся идеи и настроения языковой личности и общества [5, с. 8]. Выделяют две основные функции языка – коммуникативная (передача информации) и когнитивная (накопление и сохранение информации). Язык – это сложная знаковая система. Всего существует от 2500 до 5000 языков. Следует помнить, что каждый язык – это достояние отдельного народа, нации. Таким образом, каждому отдельному языку характерен свой способ концептуализации окружающего мира, который содержит в себе этнические и универсальные особенности. Именно «путем тщательного анализа значения слов мы лучше всего могли бы понять деятельность разума» пишет немецкий философ Г.В. Лейбниц [54, с. 338]. В когнитивной лингвистике язык понимается как ментальная сущность. Когнитивизм ставит объектом своего изучения человеческий разум, мышление и те психические процессы и состояния, которые с ними связаны. Данная отрасль лингвистики окончательно сформировалась к 90-м годам XX в. Истоки формирования объекта лингвистики можно найти в трудах И.А. Бодуэна де Куртене. По мнению российского лингвиста «из языкового мышления можно выявить целое своеобразное знание всех областей бытия и небытия, всех проявлений мира, как материального, так и индивидуально-психологического

и социального (общественного)» [4, с. 312]. Одними из основных сфер исследования современной когнитивной лингвистики являются знания о мире человеке, языке, процессы концептуализации действительности, а также соотношение концептуальных систем с языковой, научной и обыденной картин мира. Междисциплинарный характер когнитивных исследований обусловил использование в них методологии других наук с заимствованием соответствующих терминов. Ключевые понятия для нашего исследования – это «концепт» и «языковая картина мира». О языковой картине мира доктор филологических наук Марина Владимировна Пименова писала следующее: «В современной лингвистике под языковой картиной мира традиционно понимается совокупность знаний о мире, которые отражены в языке, а также способы получения и интерпретации новых знаний» [30, с. 9]. Сам термин «картина мира» использовался благодаря научной деятельности немецкого физика Г. Герца, далее перешел в гуманитарные науки. Филологические исследования немецкого лингвиста Вильгельма фон Гумбольдта стали толчком развития лингвистической концепции картины мира. С точки зрения В. фон Гумбольдта, язык – промежуточное звено между индивидом и окружающим миром. Теорию ученого поддержали как за рубежом (Я. Гриммом, Ф. Шлегелем), так и в отечественной лингвистике (Ф.И. Буслаев, Ф.Ф. Фортунатов). Данные исследования стали стимулом к подробному изучению модели мира в России в 60-е годы XX в. С одной стороны, лингвисты рассматривали язык как отражение нашего мира (Г.Г. Почепцов). С другой стороны, мнение заключалось в том, что «фактически результатом отражения являются концепты или понятия», пишет Б.А. Серебренников [35, с. 6]. В 1973 году в своей работе «Язык и картина мира» Г.А. Брутян выделил концептуальную и языковую картины мира. Концептуальная (когнитивная) картина мира, в его понимании – отражение не только мыслительного знания, но и чувственного познания. Языковая же обозначает накопление информации о внешнем и внутреннем мире, посредством разговорных языков» [7, с. 108].

Исследованию концептов посвятили свои труды М.В.Пименова (2002;

2004; 2007; 2009; 2010), А.П.Бабушкин (1996), Е.С.Кубрякова (1996), В.И.Карасик (2001, 2002), и многие другие, тем не менее однозначное толкование термина концепт до сих пор отсутствует. Первоначальный перевод понятия «concept» толковался как «понятие», concepts — как «смысловые элементы», conceptually based — как «семантически ориентированный». Проблема дифференциации таких понятий как «концепт», «понятие» и «значение» является одной из самых сложно решаемых и дискуссионных в современном теоретическом языкознании. В настоящее время существует ряд подходов в истолковании термина концепт. М. В. Пименова и О. Н. Кондратьева в учебном пособии «Концептуальные исследования: введение» выделяют следующие подходы [31, с. 51–70]:

1. Психологический подход;
2. Логический подход;
3. Философский подход;
4. Культурологический подход;
5. Интегративный подход.

Психологический подход сформировался и развивался в трудах С.А. Аскольдова-Алексеева и Д.С. Лихачева. Сергей Алексеевич Аскольдов был сторонником панпсихизма, центр его философских интересов занимали теории познания, а также связь концепта и художественного слова. Российский философ выделил два вида концепта – «общее представление» и «понятие». В своей научной работе «Русская речь» Сергей Алексеевич выделяет одну из функций концепта – функцию заместительства, т. к. «концепт есть мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того-же рода». В некоторых случаях заместительная роль концепта выражается в потенции совершить какие-либо действия. Акты этой потенции имеют две стороны: 1) знак того, что человек что-то может или хочет сделать (Напр.: приподнимание шляпы – знак признания, уважения), или 2) обозначение уже первого сделанного движения (“primum movens”). Философ провел грань между художественными

концептами и концептами познания. Для художественного концепта характерно сочетание представлений, чувств и эмоций, для концепта познания не существует ничего иррационального. Главное отличие заключается в том, что в концептах знания связь элементов подчинена законам логики или отражает реальную действительность, в художественной концептологии она опирается на прагматику художественной ассоциативности. Тем не менее, природа вторых частично оказывается схожей с природой первых. Художественный концепт также подразумевает замещающую функцию и означает больше данного содержания, т.е. точно находится за пределами концепта. Художественно – эмоциональные концепты включают в себя не только потенцию к раскрытию образов, но спектр эксцессивных чувств и настроений. К таким Сергей Алексеевич относит, например, концепт «ужаса» или «любовного очарования» [2]. Понятие концептосферы языка советский филолог Дмитрий Сергеевич Лихачев воспринимал по своей сути как концептосферу всей русской культуры. По его мнению, «концептуальная сфера, в которой живет любой национальный язык, постоянно обогащается если есть достойная его литература и культурный опыт» [22, с. 9].

Логический подход раскрывается в монографии Н.Д. Арутюновой «Логический анализ языка». В ее понимании, концепт – посредник между человеком и миром [1, с. 3]. Советский лингвист определяет термин концепт как ментальное образование, которое возникает в результате взаимодействия национальной традиции и фольклора, религии и мировоззрения, опыта и искусства, чувств и ценностей. Концепт – основа наших знаний, язык же выявляет и вербализирует то, что человек увидел и воспринял из окружающей действительности [Там же]. В отличие от логического подхода, где главным, с позиции Д.С. Лихачева, ставится индивидуально-психические особенности человека, у Нины Давидовны Арутюновой «противопоставляются не индивидуальное и коллективное, а научное и «наивное» знание» [22, с. 55]. По ее мнению, оппозиция концептов друг с другом позволяет полностью восстановить части наивной картины мира, воплотившихся в контекстах,

характеристиках сочетаемости и всяческих ограничениях употребления какого бы то ни было слова.

Философский подход связан с именем В.В. Колесова. В своей статье «Концепт культуры: образ – понятие – символ» советский лингвист раскрывает концепт как основную единицу ментальности и нарекает начальной точкой семантического обеспечения слова и одновременно последней чертой развития [16].

В культурологическом подходе происходит связь концепта и культуры. Ю.С. Степанов пишет о концепте как об «основной ячейке культуры в ментальном мире человека» [36, с. 41]. С одной стороны, это «сгусток культуры в сознании человека», т.е. именно через концепт культура проходит в наш внутренний мир. С другой стороны, с помощью концепта мы сами входим в культуру, а иногда и воздействуем на нее [Там же, с. 40]. Концепты культуры играют важнейшую роль в коллективном языковом сознании, следовательно, в современной лингвокультурологии их исследование стоит на актуальной позиции. Данный подход схож с логическим. Однако, если Н.Д. Арутюнова считает, что концепт направлен от индивидуального сознания к культуре, то Ю.С. Степанов определяет данное понятие как направление от культуры к индивидуальному сознанию. «Для психолингвистов, в отличие от лингвокультурологов, концепт – это прежде всего, ментальное психическое образование, а потом уже культурное явление, отражающее особенности национальной картины мира» – так пишет А.П. Митяева в статье «Подходы к изучению концептов» о различии между психологическим и культурным подходами [26, с. 6].

Интегративный подход стремительно развивается в последние годы и является наиболее перспективным направлением когнитивной лингвистики, так как объединяет в себе сведения из ряда наук, включающих описание когнитивных, вербальных и оценочно-образных аспектов. Один из представителей данного направления – Владимир Ильич Карасик трактует концепт как «первичные культурные образования, транслируемые в различные

сферы бытия человека» [12, с. 6–7]. Российский лингвист пишет о том, что концепт состоит из трех компонентов – понятийного, образного и ценностного [11]. Другой представитель интегративного подхода С.Х. Ляпин подмечает, что «в глубине концепта мерцает понятие» [23].

А.П. Митяева в вышеуказанной статье также выделяет еще один подход – семантический, ведущим представителем которого является А.П. Бабушкин. Согласно точке зрения Анатолия Павловича, моделирование окружающего нас мира в сознании человека реализуется при помощи различных типов концептов. Поддерживая гипотезу Ю.С. Степанова, он пишет, что для человека концепт – это любая дискретная единица коллективного сознания. Эта единица выражает предмет реального или идеального мира и содержится в национальной памяти языковой личности в вербально обозначенном виде. Различают конкретные и абстрактные концепты. Вторые не носят фиксированного характера и представляют сложность в процессе их анализа. Такие концепты как «жизнь», «свобода», «разум», «чувство» зачастую требуют развернутых описаний. Лингвист считает, что суть абстрактного имени постигается с помощью «калейдоскопических концептов», которые строятся на базе личностных ассоциаций [3, с. 168–186].

Следует понимать воплощение концепта носит индивидуальный характер, любой человек, в зависимости от пола, возраста и профессии различно вербализует тот или иной концепт. На основании анализа всех приведенных выше подходов мы можем прийти к следующему выводу: концепт – это единица коллективного сознания, которая является культурным феноменом хранения, разработки и накопления информации и имеет языковое выражение. Для целостного описания концепта и его особенностей следует соотнести его с такими терминами как понятие и значение.

1.2 Дифференциация терминов: «концепт», «понятие», «значение»

Термин «концепт» был взят лингвистами из точной науки, а именно - математики. Впервые данное понятие можно обнаружить у С.А. Аскольдова в

научной статье «Концепт и слово», вышедшей в свет в 1928 году. Вскоре, под влиянием идеологии Советского Союза, слово «концепт» выпадает из отечественного лингвистического лексикона. Р.М. Фрумкина отмечает, что термин в советской лингвистике сформировался в середине 70-х годов, благодаря переводам трудов таких лингвистов как Шенк, Чейф, Рассел, Карнап, Патнемдер [37, с. 10–16]. Так перевод английского «concept» интерпретируется как «понятие». Разграничение терминов «концепт», «понятие» и «значение» является одним из трудно решаемых и остро обсуждаемых задач в текущем теоретическом языкознании. Проблема дифференциации названных понятий сложна тем, что они могут по-разному трактоваться в научной литературе. Ю.С. Степанов объединяет «концепт» и «понятие». Лингвист соотносит «концепт» с латинским “conceptus”, который переводится как «понятие». Вместе с тем, Юрий Сергеевич отмечает, что эти два термина относятся к разным наукам: понятие к логике и философии, а концепт к математической логике и культурологии [36, с. 40]. Иное мнение принадлежит В.В. Колесову. Доктор филологических наук пишет, что под концептом «следует понимать не conceptus (условно передается термином «понятие»), а conceptum – «зародыш, зернышко первосмысла, ... из которого произрастают в процессе коммуникации все содержательные формы его воплощения в действительности» [17, с. 81]. Под «понятием» мы определяем совокупность понятых значимых признаков объекта, «концепт» же, как уже говорилось ранее – ментальное национально- специфическое образование, владеющее полным комплексом знаний о данном объекте, выражающееся путем языковых средств (лексических, фразеологических, паремиологических и др.). Концепт в отличие от понятия не только осмысливается, но и переживается. В основе структуры понятий лежит элемент содержания, она также не содержит все те компоненты, которые представлены в структурной системе концепта. Концепт – это предмет эмоций, переживаний, оценок, симпатий и антипатий, который пропитывает слово и выражаемое им понятие. Из этого следует, что концепт включает в себя само понятие, являющееся в

свой черед его необходимым ядерным компонентом. Такого мнения следуют и отечественные лингвисты В.И. Карасик и Г.Г. Слышкин, они фиксируют наличие в структуре концепта трех компонентов: понятийного, ценностного и образного [10, с. 77–78]. Другой точки зрения придерживается А.П. Бабушкин, он считает термины «концепт» и «понятие» равносильными друг другу и утверждает о необходимости вытеснить один из них, а именно «понятие», из научного обихода. Свою позицию он выражает так: «Сегодня языковеды почти не оперируют термином «понятие» в его классическом смысле и предпочитают говорить о мысленных конструкторах, именуемых концептами» [3]. Один из значительных свойств концепта, который отличает его от понятия – наличие ассоциативного образного слоя. В противоположность концепту, который семантически размыт и не имеет четких границ, понятие имеет более легкую структуру. Термин «концепт» также связывают с понятием «значение». Однако большинство исследователей подчеркивает, что данные термины не следует совмещать, потому что «концепт – единица концептосферы, значение – единица семантической системы, семантического пространства языка. Значение своими системными семами передает определенные признаки, образующие концепт, но это всегда лишь часть смыслового содержания концепта. Для экспликации концепта нужны обычно многочисленные лексические единицы, а значит – многие значения» [34, с. 59].

1.3 Типология концептов

Изучение языковых категорий вызвало повышенный интерес к выделению конкретных принципов концептов, их таксономии и иерархии, что побудило исследователей в области когнитивной науки и лингвокультурологии разделить концепты на различные типы на основании их лингвистических характеристик и дифференцирующих классификационных признаков. Вместе с тем, невозможно дать однозначную и единопринятую классификацию концептов в настоящий момент. По типу дискурса, как уже отмечалось ранее, С.А. Аскольдов-Алексеев делит концепты на

познавательные и художественные [2]. По признаку стандартизованности А.П. Бабушкин выделяет индивидуальные, групповые и общенациональные концепты. Групповые концепты стандартизованы в пределах группы, национальные – в пределах концептосферы народа, индивидуальные концепты не стандартизованы вовсе [3]. Согласно типологии З.Д. Поповой и И.А. Стернина, по содержательным уровням концепт может быть: одноуровневый, многоуровневый, сегментный. Одноуровневый концепт имеет один базовый слой, многоуровневый – несколько когнитивных слоев, а сегментный – базовый слой, окруженный несколькими сегментами [34, с. 62]. В.И. Карасик дифференцирует параметрические и непараметрические концепты (регулятивы и нерегулятивы). Параметрические ментальные образования играют роль концептов классифицирующих категорий, задачами которых является сопоставление реальных характеристик объектов: таких как пространство, время, количество, качество и проч. К непараметрическим ментальным образованиям относят концепты, содержащие предметное значение. Владимир Ильич пишет: «Одним из важнейших признаков категориального статуса концептов является их автономический характер, наличие бинарной аппозиции как конститутивного признака концепта». Доктор филологических наук классифицирует непараметрические концепты на регулятивные и нерегулятивные. Центральное место первых занимает «ценностный компонент», основная часть содержания вторых строится на «синкретичных ментальных образованиях разного характера» [13, с. 30–33]. М.В. Пименова предлагает собственную трехчленную типизацию концептов. Доктор филологических наук выделяет базовые, концепты-дескрипторы, концепты-релятивы. К базовому типу относятся концепты, которые представляют основу языка и всей картины мира. Данная группа состоит из космических, социальных и психологических (духовных) концептов. Концепты-дескрипторы подразделяют базовые концепты на разные категории. Согласно типологизации М.В. Пименовой, дименсиональные концепты выражают разнообразные измерения (вес, объем, размер, высота, ширина и

др.); качественные концепты – качество (тепло-холод, твердость-мягкость); количественные – количество (много, мало, один, несколько и т.д.). Релятивный тип состоит из концептов-оценок (хорошо-плохо), концептов-позиций (близко-далеко) и концептов-привативов (свой-чужой). Вне всякого сомнения, концепт “sense” относится к классу базовых психических концептов. Однако, профессор подчеркивает взаимосвязь между концептуальными классами: «так, соматические концепты относятся к классу космических (биологических), при этом часть структур этих концептов представляет их в иерархии концептов внутреннего мира» [29, с. 129].

1.4 Конкретные и абстрактные концепты

Когнитивные потенции человеческого сознания могут постигать реальность нашего мира разными путями: от физических явлений, т.е. с помощью органов чувств, до абстрактных сущностей, отделяемых от сенсорного восприятия. Людмила Олеговна Чернейко разграничивает номинации на конкретные и абстрактные. Доктор филологических наук опирается на суждение Г. Лейбница о том, что «справедливости не видят так, как видят лошадь, но понимают ее не хуже, а скорее даже лучше» [39, с. 73]. Имя «лошадь» – явление реальное, физическое, в то время как, имя «справедливость» – идеальная и невидимая форма ментальной действительности. Степень конкретности, по Л.О. Чернейко, определяется степенью познания объекта: чем больше органов чувств участвует в процессе восприятия, тем конкретнее становится явление. Что касается содержания абстрактного имени, профессор обозначает преобладание индивидуального над коллективным, сублогического над логическим. Индивидуальный смысл трансформируется под влиянием установок конкретной эпохи и опыта определенной языковой личности [9, с. 176]. На данный момент предметом когнитивных исследований выступают такие слова-концепты, как «искренность», «счастье», «враждебность», «свобода», «враждебность» и др. Обращение к толковым словарям помогает выявить общие признаки

абстрактных концептов и отобразить их субъективную образно-чувственную конкретику. Исходя из этого положения, А.П. Бабушкин поднимает проблему сущности таких слов. Профессор пишет: «парадокс заключается в том, что, понимая разумом, люди затрудняются вербально эксплицировать их значение» [3, с. 171]. Носители языка могут понимать под определением концепта-инварианта иное значение, в отличие от того, который толкует словарь. Л.О. Чернейко об этой проблеме высказывается так: «В обыденном сознании абстрактное имя существует как знак того, на что должно быть направлено внимание, но смысл чего как результат понимания не абсолютный, а относительный. Идеи сложных модусов, по Лейбницу, редко имеют вполне тождественное значение у двух различных лиц» [39, с. 73]. Н.Н. Болдырев подразделяет концепты по степени абстракции на несколько подтипов: конкретно-чувственный образ, представление, схема, понятие, прототип, пропозициональная структура, фрейм, сценарий (скрипт) и гештальт. Наименее абстрактным в данной иерархии считается – конкретно-чувственный образ. Такие конкретные концепты, как «дверь», «вилка», «картина», «ручка» и др. – это образы определенного предмета или явления в нашем сознании, содержание которых легче проиллюстрировать при помощи аналогичных предметов, чем объяснить словами. Концепты-представления стоят выше по степени абстрактности, их задачей является отображение совокупности наиболее ярких и наглядных признаков предмета (например, немецкая овчарка – порода собак с оранжево-черным окрасом). Промежуточной между представлением и понятием является – схема. Этот концепт представляет собой когнитивный образец предмета или явления, имеющий пространственно-контурный характер. Четвертый тип концептов – концепты-понятия, охватывающие общие, существенные признаки предмета или явления, его объективные, логически конструируемые характеристики. Результатом такого типа концепта является рациональное отражение и осмысление этого предмета, постепенное абстрагирование от его второстепенных признаков. После понятий по степени абстракции выделяются концепты-фреймы. Фрейм

заклучает в себе множество компонентов, демонстрирующих «пакет» стандартных знаний о предмете или явлении (например, фрейм «Новый год» имеет следующие компоненты: елка, елочные игрушки, свечи, подарки и т.д.). Шестой тип концептов представлен сценариями (скриптами). Сценарий как разновидность фреймов является базовой структурой для некоторого действия или события, включающая последовательность этапов, эпизодов этого действия или события (например, отдельные эпизоды внутри фрейма «Новый год»: украшение елки, покупка подарков, сервировка стола). Последним элементом классификации выступает гештальт. Концепт-гештальт — полностью абстрактный концепт, который, посредством восприятия, понимания и усвоения, репрезентует языковой концепт как целостный образ. Такие концепты, как радость, грусть, страх или гнев относятся к типам эмоциональных гештальтов [6, с. 47–50]. Схожую типологию концептов предлагает А.П. Бабушкин. Лингвист дает следующую классификацию концептов: мыслительные картинки, схемы, гиперонимы, фреймы, инсайты, сценарии, калейдоскопические концепты. На последний тип А.П. Бабушкин обращает особое внимание. Калейдоскопическими являются такие концепты абстрактных имен социальной направленности как «горе», «разруха», «совесть», «жизнь» и др. Калейдоскопические концепты не имеют постоянных и закреплённых ассоциатов. Они могут осуществляться в виде мыслительной картинки, фрейма, схемы или сценария. О специфике абстрактных имен профессор делает вывод о том, что она «заклучается лишь в «текучести» концептов» [3, с. 176–186].

Если говорить об исследуемом концепте «sense» в английской лингвокультуре, то не вызывает сомнения его абстрактная природа. Данный концепт широко представлен в русскоязычных и англоязычных толковых словарях, т.е. имеет четко сформулированные дефиниции. Однако сущность ключевой лексики «sense» расплывчата, по причине того, что толковые словари отмечают исключительно самые общие концептуальные признаки. Руководствуясь приведенной выше классификацией Н.Н. Болдырева, можно

сделать вывод о том, что концепт «sense», как любая сложная абстрактная единица, является гештальтом и занимает последнее место, то есть отражает максимальную степень абстракции. При попытках описания значения данного явления создаются живые образы, отражающие сложность представлений о «чувстве».

1.5 Структура концепта

Принято считать, что концепт анализируется как структура признаков, получаемых из содержательного пространства, организованного семантикой всех языковых единиц, их значением и внутренней формой. Такое общее содержательное пространство передает знания об окружающем нас мире, закрепленные в этих языковых единицах. Согласно концептуальным исследованиям М.В. Пименовой и О.Н. Кондратьева, «структура концепта – это совокупность обобщенных признаков и групп признаков, необходимых и достаточных для идентификации предмета или явления как фрагмента картины мира» [31, с. 114]. М.В. Пименова предлагает собственную иерархию признаков структуры концептов. В концептуальную структуру входят базовые и образные признаки. Базовые или первичные признаки устанавливаются с помощью выявления мотивирующих и понятийных признаков, а также рассмотрения системы синонимов. Мотивирующим признаком считается внутренняя форма слова-репрезентанта. Таких признаков может быть больше одного, это зависит от того насколько давно зародилось слово в языке. Таким образом, чем дольше существует слово, тем больше закрепляется за концептом число его мотивирующих признаков. Понятийные признаки актуализируются в словарных значениях репрезентанта концепта, в виде сем или семем. Образные признаки также называют вторичными, такие признаки реализуются путем объективизации концептуальной метафоры или метонимии. Американский лингвист Джордж Лакофф определял метафору как «понимание и переживание сущности одного вида в терминах сущности другого вида» [53, с. 5]. Соответственно, концептуальная метафора – это ментальный способ

познания, осуществляемый посредством установления связей между концептами (концептуальными структурами), относящимися к разным областям знания. По мнению М.В. Пименовой: «концептуальная метафора – это способ думать об одной области через призму другой» [28, с. 118]. Еще одна группа признаков строится на символике возникающих из мифов или ритуалов. Символические признаки передаются в качестве метафоры, аллегии, культурного знака. На промежуточное место между первичными и вторичными признаками профессор ставит функциональные признаки концепта. В некотором роде они связаны с первичными признаками, с другой стороны «форма их вербализации позволяет говорить о фиксации по аналогии некоторых наивных (народных, обыденных, ненаучных) взглядов на объект, скрывающихся за словом – репрезентантом концепта». Такие признаки примыкают к особому типу базовых показателей – категориальных признаков. К ним также относят ценностно-оценочные признаки, которые несут в себе свойство оценки, к этой же группе добавляют и образные признаки ценности [Там же]. В результате изучения концептуальной структуры, мы можем установить глубокие и особо значимые свойства референта.

Согласно исследованиям Санкт-Петербургско-Кемеровской школы, под руководством М.В. Пименовой, концепт проходит через несколько этапов [29, с. 130–131]. Во-первых, выбор и анализ слова-репрезентанта концепта, если таких слов больше – разбираются и сопоставляются все формы на предмет их общих отличительных признаков. Во-вторых, подготовка фактического материала, который состоит из комбинаций слов или текстов, сочетаемых с ключевой лексемой. В-третьих, разбор слова-репрезентанта концепта, т.е. выделение его мотивирующих признаков. В-четвертых, изучение, выбранного нами фактического материала, с целью определить образные концептуальные признаки. Пятый этап исследования – с помощью толковых словарей, выявить понятийные признаки слова-репрезентанта. Кроме того, на данном этапе раскрываются общие свойства и особые признаки синонимов. В добавок, возможно произвести анализ антонимов, так как они дополняют полную

картину понятийных признаков исследуемого концепта. Шестой этап исследования – вычислить категориальные признаки пространства и времени в структуре изучаемого концепта. Седьмой шаг – описание символических признаков. Стоит подчеркнуть, что такой вид признаков распространяется не на все концепты, только на такие, которые соотносятся с мифологической, фольклорной и религиозной картинами мира. Восьмым принципом, который также используют не во всех случаях, являются сценарии. М.В. Пименова дает им такую характеристику: «сценарий – это событие, разворачивающееся во времени и / или пространстве, предполагающее наличие субъекта, объекта, цели, условий возникновения, времени и места действия. Такое событие обусловлено конкретными причинами» [27, с. 120]. Для тщательного анализа концепта «sense» требуется обратиться к разным приемам описания. Методология, выведенная Санкт-Петербургско-Кемеровской школой концептуальных исследований, позволяет наиболее точно выявить элементы данного концепта и обозначить их связи.

Выводы по главе 1

Резюмируя все вышесказанное, можно сказать, что в современном научном мире концепт становится ключевым термином когнитивной лингвистики и лингвокультурологии. В научном обиходе данный термин появился в середине XX в., но его употребление отмечено еще в 1928 году в труде «Концепт и слово», написанным С.А. Аскольдовым. Перевод слова «concept» с английского языка изначально трактовался как «понятие». В дальнейшем, ряд лингвистов стал строго разграничивать такие термины как «концепт» и «понятие», так как понятие является ядерным компонентом концепта. В структуре концепта важную роль играет наличие ассоциативного образного слоя, которого лишено понятие. Несмотря на то, что в настоящий момент концепт утвердился в отечественной когнитивистике, его содержание существенно модифицируется в учениях разных научных школ и отдельных профессоров. Из этого следует, что не существует единогласного определения

термина концепт. Чтобы дать наиболее полное толкование объекта нашего исследования, было проанализировано шесть подходов к изучению концептов, а именно – психологическая, логическая, философская, культурологическая, интегративная и семантическая методики. Таким образом, концепт – это структурно-содержательная ментальная единица сознания, которая имеет языковое выражение и является культурным феноменом хранения и отражения совокупности знаний и представлений. Лингвисты делят концепты на различные типы в зависимости от их характеристик и признаков. М.В. Пименова разделяет концепты на базовые, концепты-дескрипторы и концепты-релятивы. Н.Н. Болдырев, в свою очередь, предлагает классификацию по степени абстрактности, в которую входит конкретно-чувственный образ, представление, схема, понятие, прототип, пропозициональная структура, фрейм, сценарий (скрипт) и гештальт. Одним из важнейших параметров теоретической части является исследование структуры концепта, потому что именно по нему будет происходить анализ концепта “sense”. Для описания данного концепта мы опирались на структуру базовых и образных признаков, выведенную Санкт-Петербургско-Кемеровской школой.

Глава 2. Базовые и образные элементы структуры концепта “sense”

2.1 Мотивирующие признаки концепта “sense”

Начиная с наступления нового тысячелетия в лингвистической среде стремительно возрастает интерес к эмоциональной сфере и концептам «чувств». Это происходит по причине того, что в большинстве случаев эмоциональное поведение индивида зависит от менталитета той или иной нации. Ментальность (совр. менталитет) переплетается с русским словом «духовность» и означает способность воспринимать и оценивать мир человека в категориях и формах родного языка, соединяя в процессе познания интеллектуальные, духовные и волевые качества национального характера [18, с. 24]. Существует мнение, что способы проявления эмоциональных чувств значительно разнятся во всевозможных культурах. Данные концепты активно изучаются отечественными научными школами, одной из таких является Санкт-Петербургско-Кемеровская школа концептуальных исследований.

М.В. Пименова пишет: «концептуальная структура формируется шестью классами признаков: мотивирующим признаком слова – репрезентанта концепта (иногда могут существовать несколько мотивирующих признаков, это зависит от истории слова), образными признаками (выявляемыми через сочетаемостные свойства слова – репрезентанта концепта), понятийными признаками, объективированными в виде семантических компонентов слова – репрезентанта концепта, ценностными признаками (актуализированными как в виде коннотаций, так и в сочетаниях со словом – репрезентантом концепта), функциональными признаками, символическими признаками – выражающими сложные мифологические, религиозные или иные культурные понятия, закрепленные за словом – репрезентантом концепта. Понятие есть часть концепта; понятийные признаки входят в структуру концепта. Процессы концептуализации и категоризации тесно взаимосвязаны и переплетены между собой. Эти процессы помогают нам вычленить некий объект – реально

или виртуально существующий – из общего фона подобных объектов, наделить его общими с другими и присущими только ему одному признаками» [27, с. 15]. Согласно В. В. Колесову, для тщательного исследования концепта является важным изучение изменения значений слова, так как происходит приращение других, более новых «культурных» смыслов к его первичному зерну – концепту [Там же, с. 45–47]. Мотивирующие признаки могут быть рассмотрены с помощью установления этимологии имени концепта. «Мотивирующим называется такой признак, который послужил основанием для именованного некоего фрагмента мира, это внутренняя форма слова. Чем древнее слово, тем больше мотивирующих признаков у концепта», что связано с таким понятием как синкретизм [Там же, с. 155]. Под внутренней формой значения, следует понимать то, как отражается тот или иной факт действительности данной лексической единицей. Внутренней формой слова считается мотивированность значения слова значениями составляющих его морфем или же исходным значением этого слова. Все значения языковых единиц мотивированы, потому что в них сохраняется элемент производящего значения слова. Анализ внутренней формы слов-номинантов концепта *sense* позволяет восстановить его исходное значение, образ или идею, положенную в основу номинации. Для определения полного набора мотивирующих признаков было взято четыре этимологических словаря, включающих один на русском языке. Ни один из указанных в списке словарей не даёт целостного набора мотивирующих признаков слова *sense* в полной мере.

М.М. Маковский в «Историко-этимологическом словаре английского языка» под лексической единицей *sense* понимает слова чувство, сознание, рассудок, разум. Современная форма *sense* развилась из др.-в.-нем. *sind* “Weg, Richtung”, гот. *sinþs* “Gang”, ср.-в.-нем. *sint* “Reise, Fahrt”, тох. А *sont* (дорога, путь). Значение «идти в определенном направлении» перешло в «думать в определенном направлении». Вместе с тем, доктор филологических наук сравнивает англ. *to send* (посылать), франц. *Sentier* (путь, тропинка) и франц. *sentir* (чувствовать) [24].

В онлайн-словаре «Online Etymology Dictionary» прослеживается появление слова в 1400 г., благодаря Священному Писанию и определяется как “faculty of perception” (способность восприятия), “meaning” (смысл), “interpretation” (объяснение). Истоки ведут к старофранцузскому *sens* (XII в.) означавшему “one of the five senses” (одно из пяти чувств), “meaning” (смысл), “understanding” (понимание). Латинское *sensus* интерпретируется как “perception” (восприятие), “feeling” (чувство), “meaning” (смысл). Корни прослеживаются в: древневерхненемецком *sinnan* – “to go” (идти), “travel” (путешествовать), “perceive” (воспринимать); древнеанглийском *sið* – “way” (путь), “journey” (путешествие), валлийском *hynt* – “way” (путь). На английском языке впервые *sense* было записано 1520-е гг. [47].

Эрнест Уикли в «Этимологическом современном английском словаре» (“An etymological dictionary of modern English”) соотносит в слово *sense* с французским *sens* и латинским *sensus*. Изначально слово использовалось для передачи здравого смысла. От позднелатинского *sensualis* образовалось *sensuality*, перешедшее в английский. Оно до сих пор сохраняет свои значения – “feeling” (чувство) и “perceiving” (восприятие) [56].

Согласно «Краткому этимологическому словарю современного английского языка» (“A short etymological dictionary of modern English”), *sense* имеет латинское происхождение. Латинские *sensus* и *sentire*, образованные от др.-в.-нем. и сред.-в.-нем. *sin* и гот. *sinn* со значением “meaning” (смысл), выражают значение “to feel” (чувствовать), “to be of an opinion” (полагать), “to express a sentiment” (выражать чувства). Вероятно, могут происходить от др.-в.-нем. *sinnan*, означавшим “to go” (двигаться), “to journey” (путешествовать) [55].

Анализ этимологических словарей позволил определить десять слов репрезентантов, представляющих концепт “sense” в английской языковой картине мира (см. приложение 1). Ведущим признаком, встречающимся во всех словарях, является “feeling”, также можно выделить такие слова-номинанты, как “to go”, “way”, “perceiving”, “meaning”. Слова синонимы “feeling” и “sense”

имеют общее значение - ощущение, чувство. Однако, согласно «Словарю Уэбстера», “sense” трактуется как: 1) способность к восприятию посредством органов чувств; 2) особое ощущение, разновидность чувств [43]. По утверждению Дж. Крэбба, лексема “feeling” номинирует общую способность к чувствованию, слово “sense” же называет определенный его способ. По мнению Дж. Крэбба, семантические различия лексем “feeling” и “sense” обнаруживаются и в следующем: “feeling” понимается как высшая степень чувствования, как нативное качество и находится на одном синонимическом ряду с словами “sensitivity” (чувствительность), “susceptibility” (восприимчивость, впечатлительность). Лексема “sensitivity” датируется концом XIV в. и называет моральное качество, выражающееся в реакциях на внешние объекты действительности и представляющееся, главным образом, негативной характеристикой: “an exquisite sensitivity is not a desirable gift; it creates an infinite disproportion of pain” [42, с. 399–400]. Требуется отметить, что в проанализированном лексическом ряду отсутствует наиболее частотный современный синоним sense – лексема “emotion”. Согласно взглядам английского исследователя, “emotion” является номинантом какого-либо конкретного чувства, проявляющимся под влиянием как приятных, так и неприятных следствий, интенсивность которых варьируется от слабого к сильному, от неотчетливого к яркому [Там же].

В результате проведенного анализа внутренней формы слов-репрезентантов концепта “sense” было обнаружено, что у данного концепта насчитывается десять мотивирующих признаков, ведущим из которых является “feeling”. В настоящее время такие устаревшие концептуальные признаки, как “to go”, “way”, актуализируют разное значение с анализируемым концептом, однако они помогают выявить этапы развития и природу ментального образования. По количеству указанных мотивирующих признаков делается вывод о индоевропейском происхождении анализируемого ментального образования.

2.2 Понятийные признаки концепта “sense”

Как уже обозначалось ранее, одним из этапов изучения концепта соответственно методике Санкт-Петербургско-Кемеровской школы, является – «выявление понятийных признаков концепта путем описания лексического значения слова-репрезентанта концепта посредством определения его семантических компонентов, описание синонимического ряда лексемы репрезентанта концепта» [27, с. 60]. Под термином понятийные признаки концепта М.В. Пименова понимает «актуализированные в словарных значениях в виде семантических компонентов (сем и семем) слова – репрезентанта концепта», анализ которых проводится с использованием толковых, исторических тезаурусов и словарей диалектов [27, с. 314]. Обратимся к понятийным признакам рассматриваемого концепта. В толковых словарях английского языка исследуемый репрезентант концепта “sense” определяется так:

1. Sense – 1) “feelings” (чувства) – ощущение чего-либо: She felt a strong sense of accomplishment (Она испытывала сильное чувство выполненного долга); 2) “sight” / “smell” (зрение / обоняние) – одно из пяти естественных способностей зрения, слуха, осязания, вкуса и обоняния: Dogs have a keen sense of smell (Собаки владеют острым нюхом) [46].

2. Sense – 1) “particular sensation” (особенное чувство), “quality of sensational good” (качество чувственного блага): Sense of balance (чувство равновесия); 2) “definite but often vague awareness or impression” (определенное, но часто смутное осознание или впечатление): Felt a sense of insecurity (испытывать чувство незащищенности) [48].

3. Sense – “physical abilities” (физические способности зрения, обоняния, слуха, осязания и вкуса): She stared at him again, unable to believe the evidence of her senses (она снова уставилась на него, не в силах поверить свидетельствам своих чувств) [49].

4. Sense – “perception”, “discernment”, “understanding”, “power or soundness judgment” (способность воспринимать объекты с помощью восприятия, проницательности, понимания, разумности) [41].

5. Sense – 1) “faculties of smell, sight, hearing, taste and touch, perception of an external stimulus” (способность обоняния, зрения, слуха, вкуса или осязания, с помощью которых тело воспринимает внешний раздражитель): The bear has a keen sense of smell which enables it to hunt at dusk (медведь обладает острым чувством обоняния, которое дает ему возможность охотиться в сумерках); 2) “feeling” that something in a case, “awareness” or “sensitivity” to the presence or importance of something (чувство, что что-то не так или, наоборот, осознание или чувствительность к значительности чего-то): She had a fine sense of comic timing (У нее было превосходное чувство юмора); 3) “a sane and realistic attitude to situations and problems” (здоровое отношение к ситуациям или проблемам): he earned respect by the good sense he showed at meetings (он заслужил уважение своим здравым смыслом, который проявил на заседаниях) [51, с. 1621].

Данные приведенных толковых словарей английского языка дают основания выделить девять признаков, которые составляют понятийную основу концепта “sense”. Признаки “feeling” и “faculties of smell, sight, hearing, taste and touch, perception of an external stimulus” имеют самую высокую частотность объективации. Признаки, отмечаемые в толковых одноязычных словарях, представляют собой далеко не полный перечень понятийных признаков. Такие концептуальные признаки могут быть выявлены на основе анализа синонимов слов – репрезентантов концептов. Чтобы пополнить этот список, следует обратиться к словарям синонимов. Согласно синонимическому словарю, лексемами sense выступают: sensation, feeling, sensibility, awareness, consciousness, cognizance, perception, discernment, discrimination, penetration, common sense, good sense, horse sense, gumption, judgment, wisdom, understanding, comprehension, appreciation, intelligence, brain, wit, meaning, acceptance, signification, significance, import, denotation, connotation [44, с. 722].

Все понятийные признаки можно разделить на четыре блока:

- 1) Способность ощущать, испытывать какие-то внешние воздействия с помощью органов чувств: perception, keen sense of smell, sight, hearing, taste or touch.
- 2) Состояние, в котором человек способен осознавать, воспринимать окружающее: sensation, feeling, awareness, consciousness.
- 3) Эмоция, переживание: sensibility.
- 4) Осознанное отношение к чему-то common sense, horse sense, judgment, wisdom, understanding, discernment.

Собранный языковой материал указывает на то, что все понятийные признаки функционально значимы в структуре концепта “sense”. Поскольку материалом нашего исследования является художественный текст, нами были предприняты попытки моделирования данного концепта в соответствии с объемом описания и раскрытия концептуальных признаков в романе Джейн Остен “Sense and sensibility”.

2.3 Метафорическая интерпретация концепта “sense”

Современные лингвисты исходят из того, что язык в своей коммуникативной функции есть средство не только для обмена мыслями, но и для выражений эмоций и чувств говорящего. На основании данных «Большой Российской энциклопедии», мы можем сказать, что эмоция воспроизводит субъективную оценку по отношению к какому-либо объекту восприятия, явлению, ситуации или к жизни в целом [21]. Как и концепты эмоции представляют собой форму отношения индивида к окружающей его действительности. Однако, сами по себе такие психические процессы как чувства и эмоции не являются языковыми факторами. Так мы можем упомянуть о существовании «языка эмоций», который служит для отражения внутреннего мира человека. На вопрос как концепты чувств и эмоций взаимодействуют с языком ответила кандидат филологических наук Любовь Николаевна Коберник, отечественный лингвист пишет о двойственности

эмоций в языковой структуре. Данный психический процесс может проявляться в языке, с одной стороны, как «эмоциональное сопровождение», возникающее при эмоциональной окраски речи говорящего и, с другой стороны, как языковые знаки, объективирующие эти эмоции. Также исследователь предложила объединить чувства и эмоции в один термин – эмоциональные состояния [15]. Эмотивность высказывания может выражаться на различных языковых уровнях: морфологическом, грамматическом, лексическом и стилистическом. В английском языке на морфологическом уровне можно выделить суффиксы с уменьшительно-ласкательным оттенком (-ie, -y), суффиксы, несущие в себе отрицательный показатель (-ard / -art, -aster, -ster, -eer, -ling), уменьшительно-ласкательные суффиксы (-kin, -let), префиксы super-, hyper-, over-, также сравнительная степень прилагательного. На стилистическом уровне категория эмотивности может быть выражена с помощью модальных глаголов (must – have (got) to, mustn't – needn't, shall, will, would и т.д.), наречий (still, already, always, never), инверсий, императивов, эмфатического употребления глагола do. Одним из основных способов выражения категории эмотивности являются лексические средства, такие как междометия (ah, alas, eh, hmm, oh, uh, um), наречия (terribly, awesomely, pretty, so, such), прилагательные (wonderful, admirable, splendid, awful, terrible). К грамматическим средствам относится метафора (Her home was a prison), сравнение (с использованием маркеров as, like), гипербола (I died a hundred times), антитеза (Better to reign in hell, than serve in heaven), олицетворение (Wisdom cries aloud in the streets), риторический вопрос (To be, or not to be?), риторическое восклицание (What a fabulous weather!), повтор (Alone, alone, all, all alone).

Процедура оценивания в эмоциональном состоянии происходит в два этапа: 1) реакция на происходящую ситуацию и ее осмысление в положительной или отрицательной трактовке; 2) сопоставление этого состояния с прошлым «эмоциональным опытом» и выбор дальнейшего поведения субъекта переживаемой эмоции или чувства. Таким образом Л.Н.

Коберник дифференцирует эмоции на первичные (каноничные для всех людей) и вторичные (производные от первичных «биологических эмоций») [Там же]. Эмоциональная сфера чаще всего репрезентируется посредством метафорических выражений. Метафора – одно из наиболее ярких средств стилистического уровня. Правильно подобранная метафора помогает наиболее точно отразить определенное отношение и эмоции, осуществить продуктивный контакт между говорящим и слушающим, а также, порождая множество ассоциаций, воздействовать на чувства и подсознание другой языковой личности. В романе «Чувство и чувствительность» Джейн Остен отвела значимую роль употреблению слов и выражений в переносном значении, тем самым сильнее погрузив читателя во внутренний мир ощущений и переживаний своих героев. Нами было выявлено 53 метафорических выражений, отражающих то или иное эмоциональное состояние, которые были разбиты по группам.

- Любовные чувства и переживания: “To Marianne it had all the distinguishing tenderness which a lover's heart could give” (гл. 14), “Her love made no answer” (гл. 20), “The youthful infatuation of nineteen would naturally blind him” (гл. 23), “his love used so scornfully” (гл. 37), “Marianne's heart is not to be wasted for ever on such a man as Willoughby” (гл. 45);
- Чувства меланхолии и печали: “lost in her own thoughts” (гл. 28), “her voice was entirely lost in sobs” (гл. 29), “Her mind did become settled, but it was settled in a gloomy dejection” (гл. 32);
- Чувство страдания, душевных мучений: “it would have broke MY heart” (гл. 3), “an acknowledgment, which must give me some pain” (гл. 10), “she struggled so resolutely against the oppression of her feelings, that her success was speedy, and for the time complete” (гл. 22), “she burst into tears” (гл. 34), “a dagger to my heart” (гл. 44), “broken-hearted” (гл. 49), “died of a broken heart” (гл. 50);
- Чувство отчаяния: “Elinor was robbed of all presence of mind by such an address, and was unable to say a word”, “without one look of hope” (гл. 28), “Mine is a misery which nothing can do away” (гл. 29), “a scene of such complicated

distress” (гл. 37), “But the resolution was made only to be broken” (гл. 46);

- Чувство надежды: “One shoulder of mutton, you know, drives another down” (гл. 30), “the storm may be weathered without our being any of us quite overcome” (гл. 37);

- Чувство неприязни, недоверия, недалекости: “narrow-minded”, “Mr. John Dashwood had not the strong feelings of the rest of the family” (гл. 1), “Sir John is as stupid as the weather”, “His temper might perhaps be a little soured” (гл. 20), “Elinor had hardly got their last visitors out of her head” (гл. 21), “to keep the matter secret” (гл. 22), “Lucy bit her lip” (гл. 24), “her interest and her vanity should so very much blind her” (гл. 35), “Marianne's courage soon failed her” (гл. 38);

- Эмоциональный интеллект: “his eyes want all that spirit, that fire, which at once announce virtue and intelligence” (гл. 3), “in her eyes, which were very dark, there was a life, a spirit, an eagerness” (гл. 10), “for when the romantic refinements of a young mind are obliged to give way...” (гл. 11), “Marianne is as steadfast as ever, you see” (гл. 17), “Elinor derived no comfortable feelings from this conversation, to lessen the uneasiness of her mind on other points...” (гл. 27), “You judged from your knowledge of the Colonel's general benevolence” (гл. 40), “My partiality does not blind me” (гл. 45), “My illness has made me think” (гл. 46);

- Чувство уважения, почтения “He is as good a sort of fellow, I believe, as ever lived” (гл. 10), “Heaven knows what I should have done without your friendship” (гл. 35), “Elinor joyfully treasured her words” (гл. 46);

- Чувство доверия: “Her mother, still confident of their engagement, and relying as warmly as ever on his constancy” (гл. 31);

- Чувство физиологического недомогания: “My mother was quite sick of it” (гл. 2), “she looks very unwell, has lost her colour, and is grown quite thin”, “an illness destroys the bloom for ever” (гл. 33), “her lips became whiter than even sickness had left them” (гл. 46), “her voice was lost” (гл. 47);

- Чувство восхищения: “her complexion was uncommonly brilliant” (гл. 10), “she is a woman of very good fortune” (гл. 33), “She has borne it all, with the fortitude of an angel” (гл. 37), “He makes a monstrous deal of money, and they keep

their own coach” (гл. 38).

Вышеприведенные примеры показывают, что концепт “sense” интерпретируется в произведении как разумное мышление (“common sense”), восприятие внешних факторов с помощью органов чувств (“sense organs”) и так же как духовные чувства, выполняющие положительное (“sense of love”, “sense of trust”, “sense of delight”, “sense of respect”) и отрицательное влияние (“sense of sadness”, “sense of grief”, “sense of despair”, “sense of contempt”) на сознание и поступки героев. Следует отметить, что во многих метафорических выражениях используются такие существительные как “mind” и “heart”, таким образом утверждая, что человеческий разум и сердце, по сути, являются главными областями нашего мироощущения.

2.4 Репрезентация концепта “sense” в романе Джейн Остен «Чувство и чувствительность»

В конце XX и начале XXI века в отечественном языкознании все большее внимание начинает уделяться постижению феномена языковой личности. Обратившись к знаниям других научных дисциплин (психология, история, культурология) лингвисты пришли к выводу, что такой личностью может быть любой представитель той или иной языковой общности, анализ созданного текста которого отражает видения его окружающей действительности через использование в таком тексте системных средств данного языка. Научное определение данного термина впервые появилось в трудах советского языковеда Юрия Николаевича Караулова. По мнению Ю.Н. Караулова: «первый уровень изучения языковой личности, опирающийся, естественно, на достаточно представительную совокупность порожденных ею текстов необыденного содержания, предполагает вычленение и анализ переменной, вариативной части в ее картине мира, части, специфической для данной личности и неповторимой» [14, с. 37]. При написании любого текста, автор пользуется обширным перечнем языковых средств, вкладывая свое понимание и восприятие в значимые концепты культуры и категории мира. Такие

ключевые слова, свойственные какому-либо литературному деятелю или философу и выражаются в индивидуальной или индивидуально-авторской картине мира [12, с. 144].

Для эффективного осмысления и оценки художественной картины мира Джейн Остен на первый план выдвигается изучение базовых национальных концептов, составляющих основу творчества писательницы. В романах английской романистки художественная мировая картина воплощается в образах концепта «английскости», который связан с такими знаковыми для народной культуры концептами, как “home” («дом»), “privacy” («частная жизнь»), “common sense” («здравый смысл»), “sense of humour” («чувство юмора»), “gentlemanliness” («джентльменство»), “fair play” («честная игра»), “pride” («гордость»). Эти концепты фундаментальны в литературных трудах писательницы, они организуют духовную и материальную природу ее героев, их частную жизнь, дом и семью. Наиболее свойственным для творчества Дж. Остен является концепт “common sense”. Рассуждая о сущности «английскости» Марина Владимировна Цветкова пишет: «“common sense” традиционно переводится на русский язык как «здравый смысл». Однако слово “sense”, которое нередко выступает как синоним всего выражения, имеет в английском языке множество словарных значений, среди которых «смысл» далеко не главное» [38, с. 170]. Согласно приведенному анализу толковых словарей, можно сделать вывод о том, что первое значение лексемы sense – «чувство, ощущение, сознание». Интересно то, что в английском языке «чувство» и «разум» соединены в одном понятии и являются синонимами. Совершенно же иначе происходит в русском языке, где эта пара слов – антонимы.

В период смены эпох от Просвещения к Критическому реализму авторы наделяли заглавия своих произведений различными символами. Антитеза в заглавии романа носит ключевую роль в раскрытии феномена “sense” в авторской картине Дж. Остен. Размышляя на тему какую роль играет антитеза в названии романа «Чувство и чувствительность», Е. Д. Комарова пишет, что

изначально книга должна была называться в честь главных героинь “Elinor and Marianne” («Элино́р и Марианна»). Однако, позже английская писательница заменила личные имена протагонисток на антитезу “Sense and Sensibility”, углубив своё авторское послание [19, с. 144]. Таким стилистическим приемом, Дж. Остен противопоставляет такие понятия как разум и чувство, тем самым отображая проблемы буржуазно-демократического общества эпохи Просвещения.

Уже с античных времен древние философы рассуждали об опасности культа чувства. Следуя их убеждениям, чтобы быть хорошим человеком, нужно перестать потакать своим желаниям и эмоциям. Такой принцип, скорее всего сложился вследствие разочарования в господстве самлюбивых и деспотичных правителей. Что интересно, моральные идеи Платона и Аристотеля посадили свои ростки в становлении христианской церкви, во главе которой стоит концепция воздержания. Великие мыслители разных эпох разделяли человеческое сознание на две или три части. Дэвид Юм выделял «Думающий мозг», отвечающий за разум и «Чувствующий мозг», ответственный за наши впечатления. Сократ объявил разум корнем всех добродетелей. В начале эпохи Просвещения Декарт выделил разумное начало и животные страсти, которые сосуществуют в человеке. Французский мыслитель считал, что одной из главных наших жизненных задач является подавление этих животных страстей. Кант на равне с Сократом и Декартом утверждал, что разумность – основа нравственности. С точки зрения немецкого философа, неважно, что ты чувствуешь – главное, чтобы ты поступил правильно. Гипотеза приведенного романа заключается в том, что старшая сестра – Элино́р стоит на стороне рационального мышления (то есть здравого смысла), а младшая мисс Дэшвуд – Марианна – иррационального (то есть чувствительности) [Там же]. Следует отметить, что для рубежа XVIII–XIX вв. наиболее релевантными значениями лексемы “sense” являлись: «perception by intellect (интеллектуальное восприятие)», strength of natural reason (сила естественного разума), reason (разум) и т.д., для лексемы “sensibility” –

являлись: quickness of sensation (быстрота ощущения), quickness of perception (быстрота восприятия) и delicacy (деликатность, чувствительность). Тони Танер пишет, что «проследить историю использования слова “sensibility”, а также слов “sense” и “sensible”, значило бы проследить эволюцию отношения к человеку и системе его оценок». Для Ричардсона и Генри Макензи слово “sensibility” означало «добродетель». У Остен данный термин подается уже иначе, в ключе «незрелости» [52, с. 77–79]. Однако, можно заметить, что английская писательница испытывает некую симпатию к Марианне, девушке, которая отдает предпочтение чувствам, что для той эпохи было неприемлемым, даже глупым сказать глупым. Лерой В. Смит видит высмеивание женской чувствительности Дж. Остен в жестком патриархальном складе того времени. Автор ссылается на английского писателя Роберта Гарриса, который дает значение слову “sense” как “behaving well” («вести себя хорошо»). Смит делает вывод, что неправильное понимание того как вести в обществе, по мнению Дж. Остен, может привести женщину к ужасным последствиям. Достойные браки Элинора и Марианны заключаются только после больших страданий, а в случае Марианны, идущей в начале истории за своим чувством, после угрозы социального позора [50, с. 70]. книги. Литературовед Лаура Мунихэм в своей работе “Romance, Language and Education in Jane Austen’s Novels” видит некую закономерность в том, что единственным выходом из сложной ситуации для героинь Остин – это удачная помолвка. Именно брак дает новое имущество, создает единство и стабильность в жизни девушек. Брак у Остен – результат зрелости, выход героини из стадии легкомысленного девичества, который достигается в попытках противостоять безнравственности и глупости общества [45, с. 27].

Элинора представляется в романе как рационально мыслящая и сдержанная девушка, обладающая живым умом и спокойной рассудительностью, которая требовательно относилась к проявлению излишней чувствительности. На эти суждения нас подталкивают такие словосочетания как: “strength of understanding”, “coolness of judgment”,

“subjection of the understanding”, “a good mind”, “a sound understanding”. Марианна Дэшвуд, была напротив – чрезмерно прямолинейна, впечатлительна и романтична. В описании младшей сестры используются фразы: “she was everything but prudent”, “sensibility was potent enough”, “strong impulse of affectionate sensibility” (см. приложение 2).

Характеры своих героев Дж. Остен показывает через их поступки и диалоги, а также используя авторские описания-характеристики. Так автор пытается детально раскрыть протагонистов романа уже при первом же их появлении, обращаясь к дополнительным характеристикам, которые постепенно раскрывают неизвестные стороны личности персонажей. Знаменательной особенностью авторской картины мира английской писательницы является особое восприятие чувства. С помощью передачи экспрессивности и эмоциональности героев, Дж. Остен формирует их образ, обнажая их душевные качества. Романистка обращается к различным лексическим и стилистическим приемам, способных выражать человеческие эмоции на различных языковых уровнях.

На фонетическом уровне выделяются приемы:

- обращения: I believe you are right, **my love**;
- интонация: But, however, **ONE** thing must be considered.

На лексическом уровне зачастую применяются такие лексические эмоциональные дескрипторы, как:

- слова, называющие эмоции: Mr. Dashwood’s **disappointment** was, at first, severe; but his temper was cheerful and sanguine;
- слова и выражения, содержащие эмоциональный компонент в семантике: The whole thing sounds a little **fishy**, doesn’t it?;
- оценочные существительные: “Do you think me most a **knave** or a **fool**?”;;
- стилистические тропы: ...but in HER mind there was a sense of honor so keen, a **generosity so romantic**, that any offence of the kind, by whomsoever given or received, was to her a **source of immovable disgust; leave me, leave me,**

if I distress you; **leave me, hate me, forget me!**

- степени сравнения имен прилагательных: I consider her marrying as the **wisest** thing she ever did. She seems perfectly happy, however; and in a prudential light, it is certainly a very good match for her.

Под морфологическими средствами принято считать прежде всего суффиксы, которые придают слову какую-либо окраску:

- She is a very headstrong, **foolish** girl, and does not know her own interest; but I will make her know it.

- префикс un-: ...but the indelicacy of her conduct was so much the greater, and to a woman in Mrs. Dashwood's situation, with only common feelings, must have been highly **unpleasing**.

Синтаксические средства:

- повторы: **Engagement!** cried Marianne, there has been **no engagement**. **No engagement!** ...;

- инверсия: ...hardly could I believe the melancholy and sickly figure before me, to be the remains of the lovely, blooming, healthful girl, on whom I had once doted;

- эмпатическое do: **Do** help me!;
- восклицательные конструкции с what, such, how, so: What a sweet figure I cut!;

- восклицательные предложения-однословы: Civil!;
- подхват: "I think you will **like him**," said Elinor, "when you know more of him." "**Like him!**" replied her mother with a smile;

Графические средства:

- дефисация: fifty pounds a **year a-piece**,
- многоточие: We will put it by, that when he comes again...
- написание слова или предложения особым шрифтом: Well, then, LET something be done for them; but THAT something need not be three thousand pounds.

Затрагивая идейную составляющую самого романа "Sense and

Sensibility”, мы наблюдаем как искусно английская писательница сопоставляет два понятия «разумности» и «чувствительности». В конце повествования именно в Марианне, чей здравый смысл полностью подчиняется эмоциональной восприимчивости, зарождается концепция прагматизма, вследствие чего девушка переосмысливает свои взгляды. Снимая «розовые очки», взамен она получает удачный брак. Именно в победе разума над чувствами Дж. Остин видит ключ к счастливому будущему для женщин той эпохи.

Выводы по главе 2

Результаты исследования концепта “sense” с помощью анализа его мотивирующих, понятийных, образных и метафорических признаков, показали, что данный концепт является заимствованным из латинского языка и отражает английскую национальную картину. Для описания понятийных и мотивирующих признаков, мы опирались на данные четырех толковых и четырех этимологических словарей, а также словаря синонимов. Полученные результаты позволили нам доказать, что концепт “sense” имеет такие значения как чувство, ощущение, сознание, здравый смысл. В романе «Чувство и Чувствительность» изучаемый концепт выступает в качестве базы творчества Джейн Остен и описывает психологический и реальный мир героев. Он выполняет роль основного пласта, вокруг которого строится личная и общественная жизнь действующих лиц, их быт и отношения в доме. В романе мы можем увидеть столкновение понятий “sense” и “sensibility”, которые выражаются в двух главных героинях. Если в Марианне преобладают сентиментальное и романтическое начало, то Элинор способна переступить через иллюзии и рационально осмысливать происходящее. Чтобы глубже погрузиться в индивидуально-авторскую картину английской писательницы, мы обратились к концептуальной метафоре, разработанной учеными Джорджем Лакоффом и Марком Джонсоном в 1980-х годах. Дж. Остен умело использует различные тропы, чтобы придать эмоциональную окраску своим

персонажам и раскрыть их внутренний характер. Лексемы “mind” и “heart”, в сущности, являются метафорическими и отражают характеры главных героинь, одной из которых правит разум, а другой сердце. Для литературных памятников данной эпохи прежде всего характерен культ разума, для самой Дж. Остен было важно совмещение этих понятий, их внутренняя идейная связь.

Заключение

В первой части настоящей выпускной квалификационной работе было рассмотрено общее понятие такого феномена когнитивной лингвистики как концепт, подходы к его изучению и типологическая и структурная составляющие концепта. Во второй части нами был проведен анализ лингвокультурного концепта “sense”, его понятийных и мотивирующих признаков, слова репрезентанты данного концепта, а также роль метафоры в романе Джейн Остен «Чувство и Чувствительность».

В заключении проведенного нами исследования можно сделать следующие основные выводы по теме.

Концепт – это ментальное образование, являющееся посредником между словом и действительностью. Его главная функция состоит в замещении неопределенного множества предметов одного и того-же рода в процессе мышления. Концепт возникает как итог взаимосвязи национальной традиции, культуры, фольклора, религии, мировоззрения, ценностей и т. д.

Для нашего исследования было важно провести рань между «концептом», «понятием» и «значением». Вбирая в себя большее количество компонентов, концепт имеет более сложную структуру по сравнению с понятием и значением. Понятие лежит в основе концепта и отражает совокупность базовых объекта. Значение - это часть смыслового содержания концепта, которое может передавать его базовые концептуальные признаки, но не в полном объеме.

Лингвисты-концептологи по-разному представляют типологию концепта, поэтому единой классификации не существует. Классификация концептов М.В. Пименовой на базовые (космические, социальные, психические), дескрипторы (дименсиональные, квалитативные, квантитативные) и релятивы (оценки, позиции, привативы) выступает наиболее актуальной и релевантной для нашего исследования. В следствие

чего, мы можем подытожить, что концепт “sense” – базовый духовный концепт, потому что он составляет фундамент английского языка и всей национальной картины мира.

Классификация Н.Н. Болдырева по степени конкретности и абстрактности оказала существенное влияние на раскрытие изучаемого концепта. Ученый выделил конкретно-чувственные образы, представления, схемы, понятия, прототипы, пропозициональные структуры, фреймы, сценарии и гештальты. Концепт-гештальт сочетает в себе наиболее абстрактное содержание и совмещает чувственные и рациональные компоненты в их единении и целостности. Согласно данной интерпретации, “sense” является концептом-гештальтом.

В структуру концепта входят: мотивирующие, понятийные, образные, функциональные, символические и ценностные признаки. В исследовательской работе были рассмотрены мотивирующие, понятийные и образные признаки концепта “sense”.

Мотивирующие признаки были отобраны с помощью этимологических словарей. Мотивированными репрезентантами слова sense послужили такие лексические единицы как “to go”, “way”, “perceiving”, “meaning”, “feeling”, “mind”, “interpretation”, “understanding”, “journey”, “to express a sentiment”. В процессе становления английской национальной картины мира, многие из репрезентантов потеряли семантическую связь со значением слова sense. Благодаря словарю синонимов английского языка, мы установили, что слова “sense”, “feeling”, “perception”, “understanding” и “mind” имеют близкое смысловое значение. Анализ этимологических словарей позволил нам говорить о “sense” как о заимствованном концепте, который менял свое значение перейдя в английский язык.

Понятийные признаки были выбраны с использованием английских толковых словарей. Найденные слова репрезентанты были объединены в четыре группы: 1) реакция на внешнее воздействие (perception, keen sense of smell, sight, hearing, taste or touch); 2) восприятие окружающего с

психологической стороны (sensation, feeling, awareness, consciousness); 3) эмоциональный аспект (sensibility); 4) умственная активность (common sense, horse sense, judgment, wisdom, understanding, discernment).

В романе Джейн Остен «Чувство и чувствительность» ключевое место занимает концептуальная метафора, так как именно эта ментальная операция помогает постичь эмоциональное состояние и мировосприятие героев произведения, делает их речь ярче и выразительнее, а также помогает автору донести заложенный в текст смысл в более доступной форме. Большинство метафор, описывающих внутреннее состояние протагонистов романа, строится на лексемах “mind” и “heart”, что отсылает читателя к главной проблематике книги, которая заключается в выборе между умом и сердцем.

Репрезентацию концепта “sense” в индивидуально-авторской картине мира Джейн Остен можно показать на примере двух главных героинь – Элинор и Марианны Дешвуд. При описании Элинор используются такие лексические единицы как “mind”, “judgment”, “understanding”, “meaning”, “common sense”, “consciousness”. Характеризуя Марианну автор использует существительные “romantic delicacy”, “feeling”, “sensibility”, “sensation”. Исходя из анализа примеров репрезентации концепта “sense” в индивидуально-авторской картине мира Джейн Остен, можно заключить, что в сознании носителей английского языка изучаемый концепт следует рассматривать как: 1) человеческую чувствительность к каким-либо внешним факторам, реакцию нашего организма на действия и поступки других людей или общества; 2) процесс логического мышления, способность принимать правильные, разумные решения, касаемые какой-либо проблемы.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Введение // Логический анализ языка: Ментальные действия. — М.: Наука, 1993. — С. 3 — 7.
2. Аскольдов – Алексеев С.А. Концепт и слово // Рус. речь. Новая серия. Вып. 2. Л., 1928. С. 28 — 44.
3. Бабушкин А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка, их личностная и национальная специфика: специальность 10.02.19 «Общее языкознание, социолингвистика, психолингвистика» : диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Бабушкин Анатолий Павлович ; Воронежский государственный университет. — Воронеж, 1997. — 330 с.
4. Бодуэн де Куртене И.А. Избранные труды по общему языкознанию. — М.: АН СССР, 1963. — Т. 1.
5. Бодуэн де Куртене И.А. Язык и языки // Бодуэн де Куртене И.А. Избранные труды по общему языкознанию. — М.: Издательство АН СССР, 1963. — Т. 2. — 391 с.
6. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии. — Directmedia, 2016.
7. Брутян Г.А. Язык и картина мира // НДВШ. Философские науки. — 1973. — 11. — С. 108 — 111.
8. Головин Б. Н. Введение в языкознание. М., 1966. — С. 26.
9. Диброва Е. И., Смирнова Н. В. Чернейко Л. О. Лингвофилософский анализ абстрактного имени. 2-е изд., перераб. М., 2010 // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология, 2010. — №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/cherneyko-l-o-lingvofilosofskiy-analiz-abstraktnogo-imeni-2-e-izd-pererab-m-2010> (дата обращения: 04.04.2022).
10. Карасик В.И. Лингвокультурный концепт как единица исследования / В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин // Методологические проблемы

когнитивной лингвистики / под ред. И.А. Стернина. — Воронеж: ВорГУ, 2001. — С. 75 — 79.

11. Карасик В. И. О категориях лингвокультурологии // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности. — Волгоград, 2001. — С. 3 — 16.

12. Карасик В. И. Языково круг: личность, концепты, дискурс. — Волгоград: Перемена, 2002. — 477 с.

13. Карасик В. И., Прохвачева О. Г., Зубкова Я. В. [и др.] Иная ментальность. — М.: Грозис, 2005. — 352 с.

14. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность [Текст] / Ю. Н. Караулов. — 5-е изд., стереотипное. — М.: КомКнига, 2006. — 264 с.

15. Коберник Л. Н. и др. Чувства и эмоции в интерпретации русской диалектной метафоры (на материале говоров Среднего Приобья). — 2007.

16. Колесов В. В. Концепт культуры: образ — понятие — символ // Вестник СПбГУ, 1992. Сер.2. — Вып. 3. — №16. — С. 16 — 25.

17. Колесов, В.В. Тезисы о русской ментальности. «Жизнь происходит от слова...». / В.В. Колесов. СПб., 1999. — С. 81.

18. Колесов В. В., Пименова М. В. Концептология: учебное пособие. — Изд. 2-е. — Киев: Книжный дом Д. Бураго, 2013. — 248 с. (Серия Концептуальные исследования». Вып. 16).

19. Комарова, Е. Д. Многозначность заглавий Романов Дж. Остин "чувство и чувствительность", "гордость и предубеждение", "доводы рассудка" как отражение смены литературных эпох (от просвещения к критическому реализму) / Е. Д. Комарова // #ScienceJuice2019 : Сборник статей и тезисов студенческой открытой конференции, Москва, 18 ноября — 09 2019 года. — Москва: Издательство ПАРАДИГМА, 2020. — С. 453-459.

20. Константинов А. В. КАРТИНА МИРА // Большая российская энциклопедия. Электронная версия (2016); <https://bigenc.ru/philosophy/text/2049399> Дата обращения: 29.01.2022

21. Леонтьев Д. А. ЭМОЦИИ // Большая российская энциклопедия. Том

35. Москва, 2017, стр. 371-372

22. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Известия ОРЯ. Серия литературы и языка. – 1993. – Т. 52. — №1.

23. Ляпин С. Х. Концептология: к становлению подхода // Концепты. Вып. I. Архангельск, 1997. — С.11 — 35.

24. Маковский М.М. Историко-этимологический словарь английского языка. – М.: 1999.- Издательский дом «Диалог», 1999. – 416 с.

25. Миниханова Л. К., Фаткуллина Ф. Г. Художественная картина мира как особый способ отражения действительности // Вестник Башкирск. ун-та, 2012. №3(I). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvennaya-kartina-mira-kak-osobyuy-sposob-otrazheniya-deystvitelnosti> (дата обращения: 29.01.2022).

26. Митяева А. П. Подходы к изучению концептов / А. П. Митяева ; науч. рук. О. Г. Щитова // Коммуникативные аспекты языка и культуры : сборник материалов XV Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых, г. Томск, 19-21 мая 2015 г. : в 3 ч. — Томск : Изд-во ТПУ, 2015. – Ч. 2. – С. 3 – 8.

27. Пименова, М. В. Концепт сердце: образ, понятие, символ / М. В. Пименова. – Кемерово : КемГУ, 2007. – 500 с. – (Сер. «Концепт. исслед.» ; вып. 9).

28. Пименова М. В. Концептуализация чувства в русской языковой картине мира // Мир человека и мир языка. Кемерово: ИПК «Графика», 2003. С. 58–120.

29. Пименова М. В. Типы концептов и этапы концептуального исследования // Вестник КемГУ, 2013. – №2 (54). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/typy-kontseptov-i-etapy-kontseptualnogo-issledovaniya> (дата обращения: 02.04.2022).

30. Пименова М. В. Этногерменевтика языковой наивной картины внутреннего мира человека: монография. — Кемерово: Кузбассвузиздат, Landau: Verlag Empirische Pädagogik, 1999. – 262 с. (Серия «Этногерменевтика и этнориторика». Вып. 5).

31. Пименова М. В., Кондратьева О. Н. Концептуальные исследования: введение. - М. : Флинта: наука, 2011. – 176 с.
32. Пищальникова В. А. КОНЦЕПТ // Большая российская энциклопедия. Электронная версия (2016); <https://bigenc.ru/linguistics/text/2094246> Дата обращения: 29.01.2022
33. Погорский Эдуард Константинович Картина мира // Знание. Понимание. Умение. 2012. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kartina-mira> (дата обращения: 29.01.2022).
34. Попова З.Д. Очерки по когнитивной лингвистике / З.Д. Попова, И.А. Стернин. — Воронеж: Истоки, 2002. — С. 36–91.
35. Серебренников Б. А. (ред.). Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. – Наука, 1988. – Т. 1.
36. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. — М.: Языки русской культуры, 1997. — 824 с.
37. Фрумкина Р.М. Концептуальный анализ с точки зрения лингвиста и психолога // Научно-техническая информация, 1992. Сер. 2. — №3. — С. 3–9.
38. Цветкова М. В. Английское //Межкультурная коммуникация. Учебное пособие. – 2001. – С. 158-183.
39. Чернейко Л. О. Гештальтная структура абстрактного имени // Философ. науки, 1995. – №4. – С. 78–83.
40. Austen J. Sense and sensibility. – OUP Oxford, 2004.
41. Davidson, T. (ed.) Chambers Twentieth-Century Dictionary of the English Language. – Edinburgh: W. & R. Chambers, 1901. – P. 1255.
42. Crabb G. English synonyms, explained in alphabetical order: with copious ill. and examples drawn from the best writers. London: Baldwin and Cradock, 1829. – 780 p.
43. Merriam-Webster Dictionary. Springfield: Merriam-Webster Inc., 2008. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.merriam-webster.com> (дата обращения: 20.03.22)
44. Merriam-Webster, Inc (ed.). Merriam-Webster's Dictionary of

Synonyms. – Merriam-Webster, 1984. – 909 p.

45. Mooneyham L.G. (1988) The Failure of Resolution in Sense and Sensibility. In: Romance, Language and Education in Jane Austen's Novels.

46. Murphy, M. Longman. Dictionary of American English 4th Edition / M. Murphy. – USA, 2009. – P. 1167.

47. Online Etymology Dictionary [Электронный ресурс]. URL: https://www.etymonline.com/word/sense#etymonline_v_23212 (дата обращения: 08/11/2021).

48. Online Collins English Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/sense> (дата обращения: 06/11/2021).

49. Online Merriam-Webster Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/sense> (дата обращения: 06/11/2021).

50. Smith L.W. (1983) Sense and Sensibility: The Risk of Being Female. In: Jane Austen and the Drama of Woman. Palgrave Macmillan, London. https://doi.org/10.1007/978-1-349-17184-2_4

51. Stevenson A. (ed.). Oxford dictionary of English. – Oxford University Press, USA, 2010. – 2069 p.

52. Tanner T. Jane Austen / T. Tanner. – London ; Basingstoke : Macmillan, 1986. – IX, 291 p.

53. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. – Chicago: Univ. of Chicago Press, 1980 (2008).

54. Leibniz G.W. New Essays on Human Understanding / Trans. P. Remnant, J. Bennett. – Cambridge: Cambridge University Press, 1981.

55. Partridge E. Origins: A Short Etymological Dictionary of Modern English. N.Y.: Greenwich House, 1983.

56. Weekley, Ernest. An etymological dictionary of modern English. – Courier Corporation. 2012. – T. 2. – C. 84

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Мотивирующие признаки концепта “sense” в этимологических словарях

№	Мотивирующий признак	Словари			
		Историко-этимологический словарь английского языка» М.М.	Онлайн этимологический словарь	Этимологический современный английский словарь	Краткий этимологический словарь современного английского языка
1	“meaning”	-	+	-	+
2	“feeling”	+	+	+	+
3	“mind”	+	-	-	-
4	“way”	+	+	-	-
5	“perceiving”	-	+	+	-
6	“interpretation”	-	+	-	-

7	“understanding”	-	+	-	-
8	“journey”	-	+	-	+
9	“to go”	+	+	-	+
10	“to express a sentiment”	-	-	-	+

Приложение 2. Интерпретация концепта “sense” через образы главных
героинь романа

Концепт “sense” в значении “common sense” (в образе Элиноор)	Концепт “sense” в значении “sensitivity” (в образе Марианны)
Elinor, this eldest daughter, whose advice was so effectual, possessed a strength of understanding, and coolness of judgment, which qualified her, though only nineteen, to be the counsellor of her mother, and enabled her frequently to counteract, to the advantage of them all, that eagerness of mind in Mrs. Dashwood which must generally have led to imprudence. She had an excellent heart; – her disposition was affectionate, and her feelings were strong; but she knew how to govern them: it was a knowledge which her mother had yet to learn; and which one of her sisters had resolved never to be taught. (Chapter 1)	Marianne's abilities were, in many respects, quite equal to Elinor's. She was sensible and clever; but eager in everything: her sorrows, her joys, could have no moderation. She was generous, amiable, interesting: she was everything but prudent. (Chapter 1)
My doctrine has never aimed at the subjection of the understanding. All I have ever attempted to influence has been the behaviour. (Chapter 17)	Her sensitivity was potent enough! Elinor thought this generosity overstrained, considering her sister's youth, and urged the matter farther, but in vain; common sense, common care, common prudence, were all sunk in Mrs. Dashwood's romantic delicacy. (Chapter 16)
“You consider the matter,” said Elinor, “exactly as a good mind and a sound	Like half the rest of the world, if more than half there be that are clever and good,

understanding must consider it; and I dare say you perceive, as well as myself, not only in this, but in many other circumstances, reason enough to be convinced that your marriage must have involved you in many certain troubles and disappointments, in which you would have been poorly supported by an affection, on his side, much less certain...” (Chapter 47)	Marianne, with excellent abilities and an excellent disposition, was neither reasonable nor candid. She expected from other people the same opinions and feelings as her own, and she judged of their motives by the immediate effect of their actions on herself. (Chapter 31)
To her own heart it was a delightful affair, to her imagination it was even a ridiculous one, but to her reason, her judgment, it was completely a puzzle. (Chapter 49)	Marianne's feelings did not stop here. The cold insolence of Mrs. Ferrars's general behaviour to her sister, seemed, to her, to foretell such difficulties and distresses to Elinor, as her own wounded heart taught her to think of with horror; and urged by a strong impulse of affectionate sensibility... (Chapter 34)